

Мелани почти привыкла к тому, что её вызывали из СГР для решения вопросов, связанных с Боссом.

Большинство новых героев... или около-героев, попадали в небольшие неприятности каждый месяц или около того. В больших и оживленных городах, где действительно присутствовал злодей, проблемы возникали чаще, но даже в этих случаях это редко был один и тот же человек каждый раз.

Босс и её соплячки пытались превратить норму в исключение. Мелани подняла маску, чтобы потереть глаза, затем снова натянула ее. Солдаты, ехавшие с ней в бронированном фургоне, старались не смотреть.

Кто мог винить её за то, что она немного устала? Приближалось время ужина. Она должна была быть в своей маленькой квартирке, есть консервированные спагетти, а не отправляться в какое-нибудь супер-криминальное место.

Фургон остановился, задние двери открылись, и полицейские выпрыгнули из машины. Из шести солдат у четырех были несмертельное вооружение. Ружья, стреляющие электрическими сетями, или крупнокалиберные ружья, стреляющие патронами из мешков с фасолью. На бедрах у них были электрошокеры и перцовые баллончики. У последних двух были настоящие штурмовые винтовки, заряженные смесью трассирующих, бронебойных и экспансивных патронов.

СГР отвечали на насилие насилием в той же мере. Мошенник, играющий вокруг да около и наносящий смягченные удары, избегая при этом гражданских лиц, получил бы пощечину. Злодея, совершившего массовое убийство, пристрелили бы, как бешеную собаку.

Такова была цена цивилизации в эпоху героев и злодеев.

Мелани выпрыгнула последней, затем выпрямила спину и погрузилась в личину Мелатон. Она не очень-то стремилась изображать героиню. Это отнимало слишком много энергии, и всё, что другие герои получали от этого, — это немного лучший пиар.

Её не волновало, что её фигурки плохо продаются или что на её Виттере не было много подписчиков. Она больше заботилась о том, чтобы всё было сделано. Что каким-то образом воплотилось в собственный стиль, который обожали проклятые пиарщики СГР. Это было «подлинно» и «по-деловому» в том смысле, что привлекало определенную аудиторию.

Суть в том, что она вышла из фургона так, как будто собиралась подойти к кому-то, кто задолжал ей кучу денег.

То, что она нашла, было несколькими складами, несколькими небольшими фабриками и парой пустых участков поблизости. Это была более активная, промышленная часть О-Клера, города, который не был известен своей промышленностью.

Пара полицейских машин были припаркованы по обе стороны улицы, а также ещё несколько фургонов Сил Героического Реагирования, с мигающими бело-зелеными огнями, освещающими местность, хотя солнце еще не село.

На улице было не так много зевак, но она знала, что это изменится. Съёмочные группы новостей, вероятно, уже нарушали скоростной режим, чтобы первыми оказаться на месте происшествия.

Основное внимание было приковано к невзрачному зданию посреди улицы. Просто какой-то склад из шлакоблоков с загрузочной дверью спереди и небольшим двором вокруг него.

Ряд мужчин и женщин держали в стороне. Она насчитала девять из них, в полностью черных цельных нарядах, из-за которых было трудно разглядеть какие-либо детали о них. Пухлый или худой, мужчина или женщина, все это было скрыто мешковатостью. Куча шлемов рядом наводила на мысль, что дело было не только в этом.

— Что это, черт возьми, такое? — пробормотала она.

— Мэм, — сказал солдат, подходя к ней. Это был один из солдат-юристов. Легко вооруженный и бронированный, с планшетным компьютером, практически прикрепленным к его рукам. — У нас есть, эм, герои дня тут рядом. Если вы хотите обратиться к ним.

— Да, конечно, — сказала она. Он повёл её, но держался достаточно близко, чтобы поговорить. — Какова здесь ситуация?

— Многочисленные звонки от пешеходов и случайных прохожих, они слышали выстрелы внутри склада. Один тревожный звонок от молодой женщины, чья машина была разбита, прямо вон там. — он указал на переулок рядом со складом, где автомобиль действительно был смят. Судя по всему, фургон в переулке врезался в его бок. — Мы прибыли на место происшествия, чтобы найти Босса и её, эм, бригаду, а также героиню, являющуюся партнёром СГР, Гламазон на месте происшествия. Они захватили несколько подозреваемых.

— Я вижу это, — сказала Мелани. У Босса был настоящий дар находить неприятности. — Есть какие-нибудь идеи о временной шкале?

— Эм, нет, мэм. Между звонком и нашим прибытием большой разрыв, — сказал он.

— Почему это? — спросила она.

— Первоначальные отчеты не предполагали причастности масок. Первыми, кто отреагировал, была полиция. И, хм, вполне возможно, что здешние герои ушли, а потом вернулись.

Мелани хмыкнула. Это было немного странно.

— Почему ты так думаешь?

— Ну, у них есть мороженое.

Когда она нашла Босса вместе со своими многочисленными соплячками (была ли ещё одна, новая?) и Гламазон, все они собрались вместе рядом с автобусной остановкой. Босс держалась прямо и выглядела серьезной, её губы были сжаты в тонкую линию, а брови, как могла видеть Мелани, сдвинуты вместе. В одной руке она держала шоколадно-ванильный завиток, частично облизанный.

Дети тоже ели мороженое, хотя большая часть его была размазана по их щекам и рукам, а часть - по костюмам. Девочка-медведь, Малая Медведица, так сильно приподняла свою пластиковую медвежью маску, чтобы поесть, что Мелани была совершенно уверена, что она ничего не видит.

— Итак, — сказала Мелани, подойдя ближе. — Что на этот раз?

Босс пожала плечами.

— Они похитили моих сес... некоторых из моих компаньонов. — она указала на двух девушек, в том числе на ту, с которой Мелани не была знакома и на которой, похоже, не было особого костюма, кроме полумаски и лабораторного халата.

— И товарища тоже, — добавила Босс.

Солдат-юрист что-то писал, хотя и знал, что всё записывается через микрофоны.

— Итак, они похитили двух детей с улицы или что-то в этом роде?

— Мы были в магазине «всё по доллару»! — воскликнула Бандитка... одна из Бандитки.

Мелани потёрла глаза. Ей многое хотелось сказать. Босс была чем-то вроде занозы. Но, с другой стороны, как можно сказать молодой женщине не действовать, чтобы спасти свою собственную сестру?

Тот факт, что по крайней мере одна из соплячек Босса была её сестрой не был секретом. Деньги ставились на то, что две девушки были сёстрами, а ещё одна являлась другом семьи, который просто увязался за ними. Теперь появилась ещё одна новая девушка.

Общеизвестно, что День силы, как правило, лучше всего подходит для молодых людей, но обычно это означало промежуток от подростков до молодых взрослых, средний возраст которых составлял что-то около двадцати одного года. Босс и её команда собирались исказить

всю статистику самостоятельно с такой скоростью.

Босс кивнула, и Мелани снова выпрямилась.

— Да, они похитили двоих из них. Потом мы узнали, где они находятся... хорошо, пусть это останется между нами?

Мелани тронула полицейского за плечо, и он поставил запись на паузу. Она знала, что он начнет это делать, как только сможет.

— Продолжай?

— Бандитка может видеть через... саму себя, — сказала Босс

Мелани кивнула. Это было не слишком удивительно. Несколько создателей клонов могли видеть и чувствовать через своих собственных клонов. Обычно у этого была обратная сторона, например, клоны длились только определенное количество времени или что-то в этом роде. В этом случае, казалось, что Бандитка была ограничена тремя идентичными или почти идентичными клонами самой себя. Наверное, это было к лучшему. СГР становились по-настоящему нервными, когда у людей появлялись экспоненциальные способности.

— Мы оставим это при себе, — кивнула она. — Итак, вы узнали, куда её отвезли. Или одну из неё, во всяком случае. Почему вы не сообщили об этом в полицию?

Гламазон посмотрела на Босса, затем снова на Мелани. Было что-то еще, но девушка молчала об этом. Может быть, Мелани сможет вытянуть это позже.

— У нас не было времени? У них там была комната пыток, — сказала Босс. — Мы приехали, как только смогли.

— Хорошо, — кивнула Мелани.

Что это за бардак такой?

— Что вы там нашли? — спросила она, указывая через плечо на склад.

Босс подвигала челюстью, разглядывая здание, о котором шла речь, затем снова переключила свое внимание на Мелани.

Когда она превратилась из застенчивой, неуклюжей девушки в кого-то, кого она не была уверена, что хочет встретить в темном переулке? Что-то в ней изменилось, или, может быть,

это стало более выраженным с тех пор, как они впервые встретились.

— Не случилось ничего такого, с чем мы не смогли бы справиться, — сказала она.

И на этом всё.

Они задали еще несколько вопросов, не получили ответов, а затем девушки ушли, что оставило СГР и Мелани с ещё большим количеством вопросов, которые нужно было задать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75636/2375798>